

5. Шелобская Н. Новые направления инновационной политики ЕС // Проблемы теории и практики управления. 2003. № 4. С. 63-68.

6. Шмидхейни С. Рациональное использование природных ресурсов: сельское и лесное хозяйство // Экономика XXI в. 1999. № 4. С. 31-52.

7. Энергетическая стратегия России в XXI веке / А.Л. Конторович, Н.Л. Добрецов, Н.П. Лавров, А.Т. Коржубаев, В.Р. Лившиц // Вестник РАН. Т. 69. № 9. С. 771-784.

Е.М. ВОРОБЬЕВА, А.В. ВОРОБЬЕВ

Валоризация образования как условие развития человеческого и социального капитала в Республике Беларусь

Важнейшей проблемой, решаемой экономистами во все времена является изыскание резервов, обеспечивающих экономический рост, ведущий соответственно к повышению благосостояния населения страны. Такие резервы находились, но дело в том, что со временем одни из них исчерпывали себя, уступая место другим, а другие были эффективны для определенных условий. Но, тем не менее, существуют общие тенденции, которые нельзя не принимать во внимание.

Возьмём для примера актуальный отчёт Всемирного экономического форума (ВЭФ) за 2003-2004 гг. по мировой конкурентоспособности [1]. В отчёт включены 102 экономики, дающие 97.8 % мирового ВВП. Результат исследования отражён в ранжировке стран по критерию мировой конкурентоспособности (GCR). Вот первый десяток мировых лидеров: 1) Финляндия, 2) США, 3) Дания, 4) Швеция, 5) Тайвань, 6) Сингапур, 7) Швейцария, 8) Исландия, 9) Норвегия, 10) Австралия.

Надо отметить, что в данном перечне нет Республики Беларусь, а из бывших республик СССР сюда включены только Россия (70 место) и Украина (84 место), за исключением прибалтийских.

Очевидно, что страны первой десятки (за исключением США) являются малыми открытыми экономиками и больше половины лидеров – европейцы, но даже европейских «тигров» потеснили пять скандинавских стран, представившие миру феномен «скандинавского высокотехнологического чуда».

Успех Финляндии и других европейских «тигров» целиком обусловлен инвестициями в их человеческий капитал и социальный капитал, а также «эффективностью управления государственными расходами», а не запасами недр и их продаж за рубеж.

С этими утверждениями трудно спорить, и с ними практически никто и не спорит, однако, на практике в качестве первоочередных задач все равно выдвигается рост ВВП, развитие реального сектора экономики причем, само разграничение экономики и реальный сектор и всякую другую экономику уже ставит определенные акценты.

Известно, что процесс познания идет от чувственного созерцания к абстрактному мышлению (теоретическому познанию), а от него к практике. Стадия чувственного созерцания человеческого и социального капитала уже давно прошла, да и теоретическая разработка данных категорий идет достаточно давно, в результате чего наработан значительный материал, необходимый для соответствующих выводов и претворения их на практике, однако, здесь почему-то произошла остановка. Возникает закономерный вопрос – почему.

Может быть проблема в недостаточной теоретической проработке.

Теория человеческого капитала, под которым понимается **воплощенный в человеке запас способностей, знаний, навыков и мотиваций**, оформилась только на рубеже 50-60-х годов 20 века. Заслуга ее выдвижения принадлежит известному американскому экономисту, лауреату Нобелевской премии Т. Шульцу, а базовая теоретическая модель была разработана в книге Г. Беккера (также лауреата Нобелевской премии) «Человеческий капитал» (первое издание 1964 г.). Эта книга стала основой для всех последующих исследований в данной области и была признана классикой современной экономической науки. В дальнейшем важное значение имели работы Й. Бен-Порэта (Ben-Porath, Yoram), М. Блауга, Э. Лэзера (Lazear, Edward), Р. Лэйярда (Layard, Richard), Дж. Минцера, Дж. Псахаропулоса, Ш. Розена (Rosen, Sherwin), Ф. Уэлча (Welch, Finnis.). Б. Чизуика и др. [2].

Как результат развития данной теории понятия и методы экономического анализа стали применяться для изучения таких социальных явлений и институтов как образование, здравоохранение, миграция, брак и семья, преступность, расовая дискриминация и т. д.

Формирование человеческого капитала, подобно накоплению физического или финансового капитала, требует отвлечения средств от текущего потребления ради получения дополнительных доходов в будущем. К важнейшими видами человеческих инвестиций относят образование, подготовку на производстве, миграцию, информационный поиск, рождение и воспитание детей.

Благодаря теории человеческого капитала вложения в человека стали рассматриваться как источник экономического роста, не менее важный, чем «обычные» капиталовложения. Т. Шульц, Э. Денисон, Дж. Кендрик и др. произвели количественную оценку вклада

образования в экономический рост. Было установлено, что на протяжении 20 века накопление человеческого капитала опережало темпы накопления физического капитала. По расчетам Э. Денисона, прирост душевого дохода в США в течение послевоенного периода был на 15-30 % обусловлен повышением образовательного уровня рабочей силы. Опыт таких стран как Гонконг, Сингапур, Южная Корея подтверждает, что ставка на инвестиции в образование и здравоохранение является наиболее эффективной стратегией экономического развития.

Исходя из этого, делается вывод о том, что «человеческий капитал», как и многие броские термины, представляет собой метафору, переносит свойства одного явления на другое по общему для них признаку. И далее утверждается, что это важнейшая составная часть производительного капитала [3].

Что же касается **социального капитала**, который, по нашему мнению, представляет собой синергетический эффект, полученный в результате взаимодействия людей как элементов совокупной рабочей силы в процессе производства (имидж, корпоративная культура, престиж – на уровне организации (фирмы)) и как личностей вне процесса производства (традиции, культура – на уровне нации, государства), то в отличие от человеческого капитала в его толковании нет единого мнения.

Так, П. Бурдьё определял социальный капитал как «ресурсы, основанные на родственных отношениях и отношениях в группе членства». Но наибольшую известность понятие «социальный капитал» получило в расширительной трактовке Джеймса Коулмена, согласно которому это потенциал взаимного доверия и взаимопомощи, целерационально формируемый в межличностных отношениях: обязательства и ожидания, информационные каналы и социальные нормы. По аналогии с физическим и человеческим капиталом, воплощенным в орудиях труда и обучении, которые повышают индивидуальную производительность, социальный капитал содержится в таких элементах общественной организации, как социальные сети, социальные нормы и доверие, создающие условия для координации и кооперации ради взаимной выгоды. Социальный капитал – это социальный клей, который позволяет мобилизовать дополнительные ресурсы отношений на основе доверия людей друг к другу. «Социальный капитал – это способность индивидов распоряжаться ограниченными ресурсами на основании своего членства в определенной социальной сети или более широкой социальной структуре... Способность к накоплению социального капитала не является индивидуальной характеристикой личности, она является особенностью

той сети отношений, которую выстраивает индивид. Т. о., социальный капитал – продукт включенности человека в социальную структуру» [4].

Часто в литературе социальный капитал встраивают в понятие «интеллектуальный капитал» [5]. По нашему мнению, это неправомерно, так как интеллект – это способность мозга перерабатывать информацию и таким образом относится к индивидуальным свойствам человека и неотделимо от него. Социальный же капитал формируется в результате взаимодействия людей друг с другом и получает объективные формы своего выражения.

В этом, на наш взгляд, и состоит основная методологическая ошибка – категории человеческого и социального капитала встраиваются в уже имеющуюся систему координат. Необходимо же «выйти из квадрата» как в известной головоломке, т.е. рассмотреть данные категории с качественно иных позиций.

Информация и знания отличаются от денежных, природных, трудовых и технических ресурсов. Экономисты называют их «общественным благом» [6]. Это означает, что:

- Знания и информация не убывают по мере их использования.

- Они неотчуждаемы: приобретение некоего объема знаний и информации никоим образом не уменьшает вашей способности приобрести столько же.

- На стоимость создания знаний и информации не влияет, сколько человек будет пользоваться ими впоследствии. Затраты на создание знаний, воплощенных в какой-то книге, будут стоить одинаково, независимо от того, прочтут ли ее 5 или 500 тыс. человек.

- Знания и их оболочка – не одно и то же. Кроме того, средства их воспроизведения – магнитофоны, ксероксы, телевизоры, компьютеры – часто находятся под контролем потребителей, а не производителей. Производственные же возможности, по существу, ничем не сдерживаются.

- Знания существуют вне зависимости от пространства. Подобно квантовым частицам, они могут находиться в нескольких местах одновременно.

- Некоторые формы знаний чрезвычайно чувствительны к фактору времени – даже в большей степени, чем материальные активы. Чувствительность к фактору времени вызвала к жизни целые отрасли, основанные на желании предвосхитить будущие формы знаний: службу погоды, опросы общественного мнения по политическим вопросам, фондовую биржу.

- Изобилие знаний и информации. Несмотря на отсутствие надежного способа измерения запасов знаний, накопленных в мире,

самые разные показатели указывают на то, что их объем продолжает увеличиваться.

- Структура себестоимости большинства наукоемких товаров и услуг («материализованного знания») резко отличается от структуры себестоимости «материализованного материала». Большая часть заключенных в них издержек приходится на подготовительный период: это означает, что себестоимость изготовления первого экземпляра непропорционально велика по отношению к себестоимости последующих. Чем более неосязаем продукт – чем ближе он к чистому знанию, – тем больше разрыв между затратами истекшего периода и предельными издержками; затраты на изготовление и доставку электронной копии документа равны искре электричества, да и несет эти затраты главным образом получатель, а не «изготовитель». То же самое относится к программному обеспечению, фармацевтическим изделиям, кинофильмам и т.д.

- И что особенно важно, на наш взгляд, что информация есть *наиболее демократичный источник власти*, ибо все имеют к ней доступ, а монополия на нее невозможна. Однако в то же самое время информация является и *наименее демократичным фактором производства*, так как доступ к ней отнюдь не означает обладания ею. В отличие от всех прочих ресурсов, информация не характеризуется ни конечностью, ни истощимостью, ни потребляемостью в их традиционном понимании, однако ей присуща избирательность – редкость того уровня, который и наделяет владельца этого ресурса подлинной властью. Специфика личностных качеств человека, его мироощущение, условия его развития, психологические характеристики, способность к обобщениям, наконец, память и так далее – все то, что называют интеллектом и что служит самой формой существования информации и знаний, – все это является главным фактором, лимитирующим возможности приобщения к этому ресурсу. Поэтому значимые знания сосредоточены в относительно узком круге людей – подлинных владельцев информации, социальная роль которых не может быть в современных условиях оспорена ни при каких обстоятельствах. *Впервые в истории условием принадлежности к господствующему классу становится не право распоряжаться благом, а способность им воспользоваться.*

Исходя из вышеперечисленных особенностей знаний и информации, можно сделать вывод о несоответствии данного ресурса действию ряда основополагающих законов рыночной экономики.

Закон спроса и предложения не срабатывает, в частности, потому, что многие нематериальные товары, такие, как консалтинговые услуги,

профессиональная подготовка, образование, развлечения, создаются производителями и потребителями совместно.

Наукоемкие производства нарушают и другой основной закон экономики – закон убывающей доходности. Во многих отношениях экономическая деятельность информационного века характеризуется растущей, а не убывающей доходностью. Требуются большие начальные вложения в научные исследования, разработки и оборудование, но прирост производства после начала реализации обходится относительно дешево.

Итак, по мере того как информация и знания становятся основным, базовым ресурсом современной экономики значительно сужается и круг традиционных экономических законов, с помощью которых она регулируется. Канули в Лету времена А. Смита и его «экономическим человеком» и даже времена Дж. Кейнса с его психологическим законом. Наступает время поиска новых рычагов воздействия на социально-экономическое развитие общества и, на наш взгляд важнейшими среди них становятся человеческий и социальный капитал. В этой связи необходимо отметить, что термин «капитал» нами рассматривается не в сугубо экономическом значении как самовозрастающая стоимость, а для того, чтобы подчеркнуть особую значимость человеческой и социальной составляющей современного общества («капитал» в переводе с латинского, главный).

Основной сферой, в которой формируется человеческий и социальный капитал является сфера образования, поэтому именно здесь и должны быть сфокусированы усилия общества и государства.

Сфера образования – это сфера стратегических интересов общества, а потому ее состояние и уровень развития являются факторами социального прогресса и хозяйственного роста. Поэтому на современном этапе важнейшим представляется два момента.

Во-первых, восстановление утраченных социальных функций образования, в результате реализации которых и формируется социальный и человеческий капитал. В образовательной практике нарушилось характеризовавшее ее ранее единство образования и воспитания. Отбросили то, что составляло стержень общепринятого общественного идеала, и не выработали новый. Кроме этого, социокультурная интеграция человечества ставит проблему, как не растерять на дорогах прогресса духовных ценностей своей культуры, учитывая, что истинный смысл образования все-таки – приобщение к вечному.

Это требует разработки **государственной политикой в области образования, учитывающей национальную идею**. Недостатком проводимых образовательных реформ является ориентация в их

осуществлении на исторически сложившиеся формы и методы общественного жизнеустройства в экономически развитых странах Запада. Одной из функций образования является воспроизводство культуры. Духовный вакуум может стать причиной кризиса образовательной системы, т.к. он «постепенно заполняется различными суррогатами, начиная от искусственно насаждаемых американских «формул успеха» (системы мотиваций и моделей поведения в условиях рыночной экономики), кончая национал-шовинистическими идеологиями различного толка, которые успели достаточно укорениться как на уровне индивидуального, так и массового сознания.

Во-вторых, система образования должна стать основой формирования интеллектуальной элиты нашего общества. Конец 20 и начало 21 в. стали эпохой подлинной «революции интеллектуалов». Новая информационная экономика позволяет начинать рискованные проекты фактически без первоначального капитала; большая часть средств производства, используемая интеллектуальными работниками, является сегодня их личной собственностью, поэтому в скором будущем именно эти люди станут во главе всех общественных изменений и та идеология, которую они будут формировать, закладывается именно сейчас в системе образования, ведь известно, что все политики претворяют в жизнь те идеи, которые были в них заложены их учителями и преподавателями.

Литература

1. World Economic Forum, Global Competitiveness Report 2003-2004. http://www.weforum.org/pdf/Gcr/GCR_2003_2004/Competitiveness_Rankings.pdf
2. Arrow, Kenneth. Higher education as a filter: -"Journal of Public Economics". 1973. vol. 2. N 3.
3. Becker, Gary S. Human capital: theoretical and empirical analysis, with special reference to education. N.Y., 1964; 2 ed. N.Y., 1975 (рус. пер.: Беккер, Гэри. Человеческий капитал (главы из книги). – «США: экономика, политика, идеология», 1993, NN 11—12).
4. Berg, Ivor. Education and jobs: the great training robbery. N.Y., 1972.
5. Blaug, Mark. The empirical status of human capital theory: a slightly jaundiced survey. – "Journal of Economic Literature", 1976. vol. 14. N 3.
6. Chiswick, Barry R. Income inequality: regional analysis within a human capital framework. N.Y., 1974.
7. Denison, Edward F. The sources of economic growth in the United States and the alternatives before us. N.Y., 1962.
8. Kendrick, Jhon W. Formation and stocks of total capital. N. Y. 1976 (рус. пер.: Кендрик, Джон. Совокупный капитал США и его формирование. М.: Прогресс, 1978);
9. Mincer, Jacob. Schooling, experience and earnings. N.Y. 1975;

10. Psacharopoulos, George. Returns to education: an international comparison. Amsterdam, 1973;
11. Schultz, Theodore W. Economic value of education. N.Y., 1963; Schultz, Theodore W. Investment in human capital: the role of education and of research. N.Y., 1971;
12. Spence A.M. Market signalling. Cambridge (Mass.), 1974.
13. См., например, Щетинин В. Человеческий капитал и неоднозначность его трактовки // МЭ и МО. 2001. № 12.
14. Нестук Т. Культурный, социальный и символический капиталы // www.artpragmatica/contents/science/nestic
15. См., например, Брукинг Э. Интеллектуальный капитал. СПб., 2001; Мильнер Б.З. Управление знаниями. М., 2003 и др.
16. Оценка данного подхода содержится в: Noll R. G. The Economics of Information: A User's Guide // The Knowledge Economy: The Nature of Information in the 21st Century. Queenstown (MD), 1993. P. 29-30.

Т.И. ГЛЕБА

Особенности современного процесса воспроизводства капитала

Специфика воспроизводственного процесса в различные времена связана с использованием определяющих факторов производства, анализ которых позволяет понять экономическую сущность воспроизводства, исследовать совокупность черт этого процесса, выявить основные связи. В аграрной экономике таким фактором была доступность хорошей земли, развивались аграрные отношения, являющиеся господствующими в докапиталистических способах производства. По мере развертывания промышленной революции земля стала терять значение в воспроизводственном процессе, его начал приобретать капитал.

Сейчас капитал – это главный элемент производства, выступающий в многообразных формах. Понимание капитала в разные периоды времени зависит от достигнутого уровня производства, процесса взаимодействия человека со средствами производства в производственном процессе. Поэтому разные интерпретации капитала не изменяют общего подхода к определению сути последнего на определенный период развития общества. И если взять любые современные и прошлые экономические работы, то можно обнаружить громадное разнообразие определений капитала.

Лежащее в основе классической политической экономии, представление о капитале как имуществе долгое время ограничивало